

Конец 16 и начало 17 века в истории Руси традиционно называется Смутой. Такое название данной эпохе дали еще её современники.

После смерти Ивана Грозного усиливается борьба за власть среди бояр и дворянства.

Страной правят самозванцы, которых поддерживает Польша и Швеция.

В стране начинается период польская и шведская интервенция.



Только в 1612 году, Новгородское ополчение под предводительством князя Дмитрия Пожарского и помещика Кузьмы Минина освобождает Москву от захватчиков.





События начала 17 столетия нашли широкое отражение в литературе.

Литература приобретает исключительно злободневный публицистический характер, оперативно откликаясь на запросы времени, отражая интересы различных социальных групп, участвующих в борьбе.



Таким образом, мы можем говорить о том, что на Руси появился особый тип демократической литературы, для которой характерно:

1. Появление самостоятельной историко-философской картины мира (историзм)
2. Внутренний конфликт, или первопричина исторических событий
3. Психологизм повествования
4. Выдвижение на первый план образа автора
5. Важность авторской позиции

Исследователи данного периода в древнерусской литературе отмечают, что именно “Смутное время” стало этапом перехода от литературы Древней Руси к литературе Новой России.

Известные сочинения о Смутном времени можно типологически разделить на три группы:

1. Грамоты Лжедмитрия I, Василия Шуйского, ополчения Минина И Пожарского (т.е. документы исторических лиц)
2. Собственно литературные произведения.
3. Историко-публицистические сочинения.

## Литературные произведения периода “Смутного времени”

Произведения о Смуте могут быть разделены на две группы.

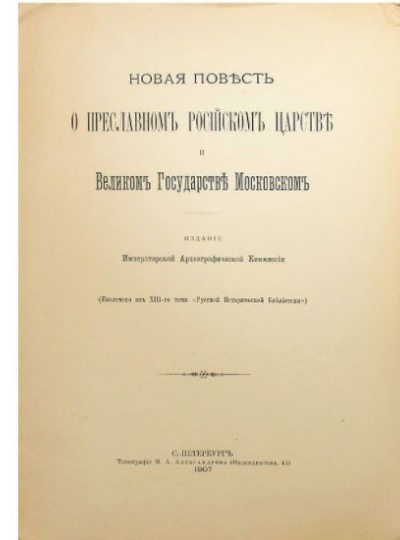
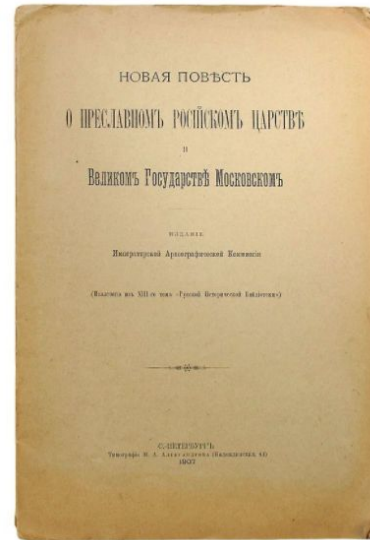
К первой относятся тексты, которые возникли до избрания на престол Михаила Романова. Они представляют собой непосредственный отклик на события. Их основная цель может быть определена как агитационная, в связи с чем сами произведения могут быть включены в группу публицистических.

Во вторую группу входят тексты, написанные уже по окончании самого Смутного времени и представляющие собой попытку исторического осмысления происшедшего.



# «Новая повесть о преславном Российском царстве»

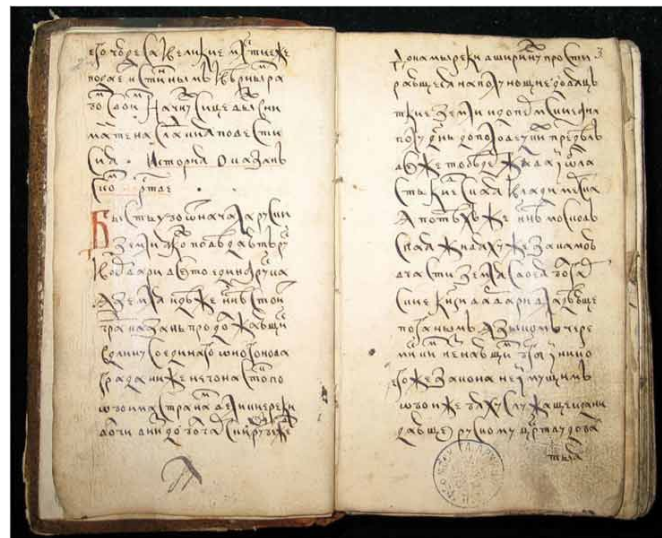
Это произведение относится к циклу текстов, появившихся в период Смутного времени.  
Автор данного произведения неизвестен.



Но исследователи предполагают, что автор дворянин, сын боярский или приказный дьяк, потому что он противопоставляет себя «земледержцам и правителям», т. е. боярству.



Повесть была написана в декабре 1610 или в январе 1611 г. Она дошла до нас в единственном списке 17 века.



## "Новая повесть о преславном, Российском царстве"

Это произведение своеобразный публицистический **манифест**, призванный поднять дух народа, пробудить патриотические чувства и вдохновить на борьбу.

В тяжелых условиях, когда многие богатые, знатные и властные люди предали Русь и поддерживают поляков, автор обращается ко *"всяких чинов людям, которые еще душ своих от Бога не отвратили, и от православной веры не отступили, и в вере заблуждениям не следуют, а держатся благочестия, и врагам своим не предались, и в богоотступную их веру не совратились, но готовы за православную веру стоять до крови"*.



Прославлялся мужественный подвиг смолян, самоотверженно оборонявших свой город, не давая врагу овладеть этой важной ключевой позицией. "Чаем, яко и малым детям слышавше дивитися той их граждан храбрости и крепости и великодушию и непреклонному уму",- отмечает автор.



Идеалом патриота "Новая повесть" изображает патриарха Гермогена, наделяя его чертами верного христианина, мученика и борца за веру против богоотступников. На примере поведения "крепких" смолян и Гермогена "Новая повесть" выдвигала на первый план стойкость как необходимое качество поведения истинного патриота.

особенности жанра:

- "Новая повесть о преславном Российском царстве" - публицистическое агитационное воззвание.
- Мы можем причислить данное произведение, к произведениям русской *демократической* литературы.
- В основе жанра данной повести лежит литературный жанр ПАНЕГИРИК.

панегерик (от греческого panegyrikos logos - похвальная публичная речь).

Выдерживая форму подметных писем, автор обращается к читателям с призывом: «А сему бы есте писму верили без всякого сумнения, яз вам сказываю и пишу», «и кто сие писмо возмет и прочтет, и он бы ево не таил, давал бы разсмотряючи и ведаючи, своей братие, православным христианом, прочитати вкратце, которые за православную веру умрети хотят, чтобы им было ведомо, а не тайно», сообщникам же поляков, которые «хотят нас до конца погубити, тем бы есте отнюд не сказывали и не давали прочитати».



Произведение уже современниками был назван «повестью», поскольку содержание произведения выходило за рамки чистой публицистичности, создавало впечатляющие картины бедствий страны, героизма патриотов, подлости предателей.

Художественному восприятию произведения способствовала его эмоциональность, красочность.

Повесть и начинается прямым обращением к «преименитого великого государства, матере градовом Росийскаго царства православным христианом, всяких чинов людем, которые еще душ своих от бога не отщетили...»

Однако в самом тексте повести уже много чисто литературной риторики, которая позволяет смотреть на «Новую повесть» не как на настоящее подметное письмо, а лишь как на подражание этому виду воззваний.

Автор использует свою начитанность, украшает речь библейскими сравнениями.

Привнесение литературных украшений в деловое содержание «подметного письма» создало смешение в «Новой повести» двух стилей:

книжно-риторического и реалистического.

В «Новой повести» не столько описываются события, сколько дается их оценка, преследующая притом вполне определенную цель — поднять москвичей против захвативших город и страну поляков.

В «Новой повести» слышен «живой голос русского человека, возмущенного иноземным господством и поведением боярства, но в то же время боящегося этой ненавистной власти». Страх наказания за смелое слово заставляет автора скрывать свое имя; он боится и за себя и за семью: «ино жена и дети осиротити, меж двор пустити, или будет всего того горши, — на позор дати».